

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА МИРА

О.А. Лавшук (кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

Глобализация культуры делает особенно актуальными исследования особенностей образа мира, поиска эффективных стратегий межкультурного взаимодействия. В связи с этим возникает вопрос о культурной и этнической специфике образа мира, т. к. данная категория значима для раскрытия закономерностей взаимодействия человека с миром. Важнейшим обстоятельством, которое направляет исследование русскоязычной литературы Беларуси, является признание того, что выбор языка творчества и выбор национальной и культурной идентичности не всегда совпадают. Писатели, живущие в Беларуси, по-русски создают «инотекст», выступая комментаторами, посредниками между двумя ментальностями: «своей» и «чужой». Таким образом, изучение роли иной национальной культуры представляется особенно интересным с точки зрения поисков духовной, национальной идентичности.

Сегодня филология на качественно новом уровне исследует национальное своеобразие литератур. Для современной лингвистики актуальными признаются такие вопросы, как «этнический менталитет, этническая самобытность» и «вербальное выражение менталитета в этнокультуре». Чтобы разобраться в этих проблемах требуется, по мнению лингвистов, описание этнического менталитета в рамках парадигм разных наук, в том числе и литературоведения.

Одним из центральных понятий, в котором ярко отражается специфика взаимоотношений человека с окружающим миром, является понятие *картина мира*. Интерес к оформлению этого знания в некую всеобъемлющую структуру проявляли многие выдающиеся ученые: А. Эйнштейн, В.И. Вернадский, М. Планк и др. Однако в их высказываниях объем понятия *картина мира* очерчивался еще приблизительно. Начиная с 60-х гг. XX в. проблема картины мира рассматривается в пределах семиотики при изучении первичных моделирующих систем (языка) и вторичных моделирующих систем (мифа, религии, фольклора, поэзии, прозы). Сторонники этого подхода (Б.А. Успенский, Ю.М. Лотман) трактовали культуру как «ненаследственную память коллектива» и ее главную задачу видели в структурной организации окружающего человека мира, что находит свое выражение в понятии *модели мира*. А.Я. Гуревич определяет *модель мира* как сетку координат, посредством которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании. По его мнению, модель мира в каждой культуре состоит из набора таких взаимосвязанных универсальных понятий, как время, пространство, измерение, судьба, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому и т. п. [2].

Современные филологи картину мира определяют как «глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, то есть выражающий существенные свойства мира в понимании человека в результате его духовной и познавательной деятельности» [5, с. 21]. Национальная картина мира отражается в специфических образных ассоциациях, сопровождающих восприятие действительности представлениями соответствующей культуры. «Именно в поле культуры, – отмечает Е.И. Зеленев, – рождаются два, с нашей точки зрения, важнейших феномена современности, способных гармонизировать противоречивое влияние глобализации на нашу жизнь: создание *гуманитарного научного Образа мира* и формирование на его основе, в содружестве и параллельно с ним *глобальной этики развития человечества*. Оба процесса требуют пересмотра привычного взгляда на пространство и время, проявляют себя как геокультурные факторы и должны обладать свойствами стабильности и долговременности» [3, с. 27].

Конечно, смысловая насыщенность понятия *образ мира* может и будет иметь расхождения, несовпадения в интерпретациях, различия в притязаниях на широту и полноту охвата. О.А. Корнилов указывает путь применения языковой картины мира в процессе формирования национального образа мира: «С некоторыми допущениями можно предложить такую формулировку: *национальный образ мира* – это совокупность прототипов, существующих в коллективном национальном сознании, а *национальная языковая картина мира* – это совокупность лексических эквивалентов этих прототипов. Дифференцировав понятия национальный образ мира и национальная языковая картина мира, мы обозначили важную для культурологии и этнопсихологии область соответствия слов и вызываемых ими зрительных образов. <...> Национальная языковая картина мира – “слепок” этого национального образа мира, как самый главный фактор, предопределяющий и гарантирующий воспроизведение в относительно неизменном виде национального образа мира в сознании сменяющих друг друга поколений представителей данной национальности, носителей данной культуры» [4, с. 80–82]. То есть изучение национальной языковой картины мира является необходимым условием знакомства с национальной культурой, с национальным менталитетом, которое должно обязательно дополняться изучением всего комплекса элементов национальной культуры: истории, фольклора, поэзии, живописи и многого другого.

Справедливости ради следует отметить, что в собственно литературоведческих исследованиях гораздо шире используется понятие *национальный образ мира*. Наиболее известным среди авторов, пишущих о национальных образах мира, остается Г.Д. Гачев, который 40 лет работал над одноименным проектом, рассматривая каждый этнос как особый «Космо-Психо-Логос», то есть «единство тела (местной природы), души (национального характера) и духа (языка, логики)» [1, с. 22]. Г.Д. Гачев в своем исследовании национальных образов мира подчеркивает, что их содержанием являются не национальные характеры, а «национальные воззрения на мир», не психология, а гносеология, национальная художественная логика, склад мышления: какой «сеткой координат» данный народ улавливает мир и какой космос (миропорядок) выстраивается перед его внутренним взором. Этот особый «поворот», в котором предстает бытие данному народу, и составляет национальный образ мира.

Наиболее точным с точки зрения литературоведения, на наш взгляд, является определение национального образа мира С.В. Шешуновой «как многоуровневой художественной структуры – комплекса взаимодействующих компонентов литературного текста, обладающих этнокультурной спецификой. Подобно языковой картине мира, он является вербальным выражением этнического менталитета. Компоненты, образующие в своей совокупности национальный образ мира, выявляются в образном строе, сюжетно-композиционной и пространственно-временной организации текста. Это взаимосвязанные образы и мотивы, порожденные культурной традицией данного этноса. Благодаря

их взаимосвязи в литературном тексте возникают мотивные диады, триады и многочленные цепочки мотивов, обладающих национально-культурным своеобразием» [6].

В каждой национальной культуре можно обнаружить специфические черты, которые играют особо важную роль в формировании национального характера и национального менталитета. Такие черты являются культурно-этническими доминантами, которые и формируют национальный образ мира. На основании анализа разнообразного материала (фольклорных, мифологических, религиозных, философских и других представлений) можно выделить такие определяющие основы русского и белорусского национального образа мира доминанты. В творчестве того или иного писателя национальный образ мира может проявляться в разном объеме. Он может обнаруживать себя в виде отдельных мотивов и образов или многочленных цепочек. Мотивы и образы, обладающие национально-культурной спецификой, в художественном мире отдельного автора могут быть фундаментальными, структурообразующими, а могут – периферийными, и в различных текстах их доминанты выражаются по-разному. Образы культуры являются также значимым средством национально-культурной идентификации писателей. Выявляя этнокультурную специфику восприятия этих образов, мы можем описывать национальный образ мира в текстах русскоязычных писателей Беларуси.

Литература

1. Гачев, Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г. Гачев. – Москва : Прогресс, 1995. – 480 с.
2. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gurev/01.php. – Дата доступа: 2.03.2014.
3. Зеленов, Е. И. Постигание Образа мира : монография / Е. И. Зеленов. – Санкт-Петербург : КАРО, 2012. – 336 с.
4. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А. Серебrenников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова [и др.] / отв. ред. Б. А. Серебrenников. – Москва : Наука, 1988. – 215 с.
6. Шешунова, С. В. Национальный образ мира как категория этнопоэтики русской словесности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-obraz-mira-kak-kategoriya-etnopoetiki-russkoy-slovesnosti>. – Дата доступа: 15. 05.2015.